

Совсем недавно, во время пересмотра старых, затиснутых в шпагат рукописей и книг, она снова попала мне под пальцы: плоское, изыгненное узорами тело в блекло-голубом шелку, со свесившимся двуклиньем шлейфом. Мы давно не встречались: я и моя книжная закладка. События недавних лет были слишком не книжны и увели меня далеко от шкафов, набитых гербаризованными смыслами, – я бросил закладку где-то меж недочитанных строк и вскоре забыл и о прикосновениях ее скользкого шелка, и о тонком аромате книжных красок, исходящем из покорно впластанного в буквы мягкого и гибкого тела, забыл и о том... где я ее забыл. Так дальнее плавание разлучает моряков с их женами.

Правда, в пути нет-нет да попадались книги: сначала редко – потом чаще и чаще; но они не нуждались в закладках. Это были кой-как вклеенные в криво срезанную обложку расползающиеся листы; по шершавой и грязной бумаге, ломая шеренги строк, торопились серые – солдатского сукна – буквы; от них разило горелым маслом и клеем. С этими простоволосыми, грубо сработанными пачками не церемонились: сунув палец меж слипающихся листов, им отрывали страницы от страниц, чтоб тотчас же быстро залистать, нетерпеливо дергая за иззубленные, рваные поля. Тексты расходо­ва­лись сразу, без медитаций и де­густаторства: и книги, и патронные двуколки нужны были лишь для подвоза слов и патронов. Той, с шелковым шлейфом, незачем было тут путаться.

А затем опять: бортом о берег и сходней вниз. Библиотечные лесенки, обыскивающие корешки. Статика титул-блаттов. Тишина и зеленые колпачки читален. Страницы, трущиеся о страницы. И наконец она: такая же, как и раньше, до, – только вот шелк еще блеклее, да въиг­лен­ный узор затушевало пылью.

Я высвободил ее из-под бумажной кипы и прямо против глаз – на край стола: вид у книжной закладки был обиженный и слегка брюзгливый. Но я улыбался ей сколько мог гостеприимно и ласково: ведь все-таки подумать, сколько мы с ней когда-то пространствовали – из смыслов в смыслы, из одних книжных листов в другие. И потянулось сквозь память чередой: трудное восхождение с уступа на уступ Спинозовой "Этики", – чуть ли не после каждой страницы я оставлял ее одну, затиснутую меж метафизических пластов; прерывистое дыхание "Vita nuova"⁴, где у переходов из фрагмента в фрагмент терпеливой закладке не раз приходилось дожидаться, пока волнение, отнимающее книгу у рук, утишившись, позволит снова вернуться в слова. Я не мог не вспомнить и... но все это касается лишь нас двоих – меня и закладки: обрываю.

Тем более что практически важно, – поскольку всякая встреча обязует, – за подаренное прошлое отплатить хоть каким-нибудь будущим. Конкретнее: надо было, не откладывая мою старую знакомую в долгий ящик, включить ее в мое ближайшее очередное чтение, предложить гостье вместо череды воспоминаний очередную пачку книг.

Я пересмотрел их: нет, эти не годились – без логических цезур, без крутых поворотов мысли, требующих оглядки и роздыха, зовущих на помощь книжную закладку. Я пустил глаза вдоль свежее­от­тис­ну­тых заглавий: среди этой путаницы скудных измыслов негде было остановиться. Моей четырехугольной гостье не отыскивалось угла.

Я отвел глаза от книжной полки и попробовал вспомнить: сквозь память прогрохотали литературные порожняки последних лет. Книжной закладке и здесь не виделось места. Чуть раздраженный, я сперва – от стены к стене, потом – кистями в рукава пальто: моя обычная предвечерняя прогулка.

Квартирую я на перегибе Арбата, наискосок от Николы Явленного, так что до бульваров мне пара сотен шагов: сначала отгороженная спинами зевак витрина комиссионного магазина, потом тротуар, – мимо окон и вывесок прямо в площадь. И в этот раз нелепая привычка, казалось бы, давно забытых голодных лет остановила меня у окна съестной лавки: вот они – за мутью стекла – беззащитные, с мертвой жеманностью выставившиеся из промасленной бумаги пупырчатые цыплячьи лапки.

Отдернув глаза, по асфальтовой дороге через многоугольник площади – на Никитский; еще одна площадь, опять убитый песок бульвара – и я стал искать свободного места на которой-нибудь из скамей. Одна из них. с запрокинутой